

ВОЛНУЮЩИЙ СПЕКТАКЛЬ

ТРУДНО найти среди зрителей спектакля Днепропетровского Государственного Украинского драматического театра имени Т. Г. Шевченко «Над голубым Дунаем» человека, которого бы сценическое действие оставило равнодушным. И это понятно: события минувшей войны, лежащие в основе пьесы киевского драматурга Ивана Рачады, не изгладились в памяти наших людей и, облеченные в художественную форму, продолжают волновать сердца.

Но дело даже не в ответных эмоциях зрителей. Спектакль наших украинских друзей заставляет поразмыслить и поговорить о новых тенденциях в советской драматургии и сценическом воплощении произведений, посвященных Великой Отечественной войне.

Известно, что за последние годы наши драматурги и театры не раз обращались к мужественной и величественной теме народной битвы с фашизмом. Но все ли пьесы и спектакли получили признание читателей и зрителей? К сожалению, очень немногие. Объясняется это тем, что драматурги в известной мере перепевали знакомые мотивы пьес, появившихся в первые годы после окончания войны, а театры, следуя изжившим себя традициям, ставили парадно-фанфарные спектакли, которые являлись иллюстрацией к событиям, а не поэтическим осмыслением их.

Художественные произведения о минувшей войне лишь тогда смогут найти глубокий отклик в душе советских людей, когда они по-новому, без всякой фальши и помпезности расскажут о тяжелых ратных буднях, о становлении и закалке характеров труженников войны, об истоках человеческого героизма.

В этом смысле представляет интерес пьеса И. Рачады. Она отличается новизной, вся ее драматическая ситуация свидетельствует о

стремлении автора по-новому решить патристическую тему, по-своему взглянуть на людей, прямых и косвенных участников войны, и на события. Поэтому идейное содержание произведения выходит за пределы военной тематики, в пьесе прошлое живо перекликается с настоящим, и это прошлое заставляет думать о будущем.

Не скроем, драма «Над голубым Дунаем» не лишена недостатков (не совсем емкий язык персонажей, некоторая статичность характеров героев, детективная основа сюжета). Однако она привлекает идейной ясностью замысла, своей нравственной чистотой, драматической взволнованностью и остротой сюжета.

ПОСТАНОВЩИК спектакля — заслуженный артист УССР А. Белгородский, хотя и не смог, естественно, полностью преодолеть недостатки пьесы, все же развил и углубил ее сильные стороны. И самое главное, — театр знал, ради чего, во имя какой цели он ставит эту пьесу. Ради того, чтобы рассказать о воинской дружбе, о солдатской верности, о радости ратного подвига. Ради того, чтобы люди не забыли, что вместе с советскими воинами боролись против фашизма и румынские патриоты. Ради того, чтобы еще раз напомнить людям, что дружба между советским и румынскими народами, как и между трудящимися всех социалистических государств, — залог мира, основа укрепления и процветания лагеря социализма.

В финале спектакля волнующе звучат слова старой Анжелики Мушатеску, матери Марьяны, обращенные к румынским и советским воинам:

— Дорогие наши дети! Сохраните вашу сердечную дружбу навеки!

Эта фраза воспринимается как наказ старшего поколения младшему, как завет для каждого из нас.

Следуя идее пьесы, режиссер избежал внешней патетики, стремясь раскрыть благородное, героическое в людях как глубокое, подчас и не сразу приметное свойство их натуры. Такому прочтению драматургического материала подчинены реалистические, достоверные декорации заслуженного деятеля искусств Узбекской ССР А. Дулевского, помогающие более живому восприятию спектакля.

Утверждая мужественное, смелое и бодрое мироощущение майора Александра Гаевого и его боевых товарищей, Марьяны и Анжелики Мушатеску, постановщик и исполнители искусственно не поднимают своих героев, и без всякой нарочитости заставляют зрителя понять, в чем истоки подвига, насколько прекрасны такие человеческие чувства, как дружба и преданность, уважение и любовь.

ОБИДНО, что режиссер не выдержал до конца строгого и простого стиля, верно избранного им для постановки драмы. Весь пролог решен в традиционной манере, и это лишило его искренности, глубокой правды и той скрытой

темпераментности, которыми отличаются последующие картины.

В явном противоречии с общим строем спектакля находится и эпизод в блиндаже, когда солдаты-разведчики усиленно «развлекают» плененную ими румынскую девушку. Намерения режиссера ясны: он хочет показать бодрость духа и радостные советских воинов. Но стоило ли прибегать к откровенно комедийно-фарсовым приемам, если авторский текст и без того занимателен? Подобные приемы не отвечают элементарным требованиям правдоподобия, создают на сцене атмосферу беспечности и беззаботности, которой на переднем крае фронта, в непосредственной близости к врагу, конечно, быть не могло. Бесспорно, это дань тому самому бодречеству, в плане которого многие театры не так давно решали спектакли военной тематики.

Вот это несоответствие средств внешнего сценического выражения и замысла драматурга проявилось также в трактовке роли Лучии, агента румынского гестапо — сигуранцы. Артистка А. Пулина решает этот образ прямолинейно, а, стало быть, неглубоко, с первого появления на сцене разоблачает нутро этой коварной и жестокой женщины. Думается, эта роль нуждается в режиссерском уточнении.

ИЕДОЧЕТЫ эти тем более вызывают досаду, что в спектакле, поставленном творчески и профессионально, есть немало очень интересных актерских работ. Ряд образов имеет четкую социальную характеристику, неотъемлемую от характеристики психологической.

Образ Героя Советского Союза майора Александра Гаевого, созданный заслуженным артистом УССР С. Станкевичем, лишен внешней эффектности, он скромен и прост. На первый взгляд даже кажется, что ничего примечательного нет в этом человеке. Но постепенно, собственно, с тех пор, как раненого Гаевого выносят с поля боя румынская девушка Марьяна и, выдавая его за командира разведывательного батальона Тангу Марореску, помещает в госпиталь, все полнее раскрываются прекрасные моральные качества советского офицера — твердость, мужество, честность, самообладание. Даже тогда, когда агенты сигуранцы установили, что он русский, а вовсе не румынский офицер, и решили его вместе с Марьяной расстрелять, Гаевоу ни минуту не теряет присутствия духа.

С. Станкевич нашел верный реалистический тон для роли Гаевого, он не декларирует о достоинствах героя, а знакомит с ним зрителей естественно и постепенно, так же, как мы узнаем человека в жизни.

Исполнительница роли Марьяны артистка Л. Бондаренко хорошо передает нравственную чистоту, непо-

средственность и активную доброту своей героини. Актриса проста и органична в своем поведении на сцене, ее Марьяна озабочена одной мыслью — чем помочь раненому советскому офицеру, как уберечь его от подозрений фашистов, которыми кишел госпиталь, расположенный в монастыре, на высоком берегу Дуная. Работая сестрой милосердия в том же госпитале, она приносит Гаевому пакеты с едой, объявляет майора своим женихом, предпринимает меры к его побегу. И мы понимаем, что ею движет не только любовь к этому человеку, но и родство душ, единство взглядов. Как искренне переживает девушка, когда по оплошности документы Гаевого попадают в руки ее брата — подполковника Стягу Мушатеску, отъявленного фашиста, предавшего гестаповцам родного отца и дядю.

В создавшихся условиях Марьяна вынуждена молчать, но по ее глазам видно, что всеми фибрами своего существа она ненавидит и презирает брата.

ТРОГАТЕЛЬНЫЙ образ Анны, матери Александра Гаевого, создала артистка А. Максимова. Судьба ее разлучила с сыном, они не виделись 26 лет. Тангу Марореску очень похож на Сашу... И тут она узнает, что этот румынский офицер убил ее сына и завладел его документами. Нельзя без волнения смотреть сцены, когда артистка раскрывает сердце матери, ее душевные муки, и скорбь, и гнев...

Интересно решены в спектакле образы Анжелики (арт. А. Козловская), солдат-разведчиков Луценко (арт. И. Михлик) и Кантарии (арт. А. Ситченко).

Отлично играет артист А. Аведиков Стягу Мушатеску. Бегающие глаза подполковника, его настороженные интонации, нервные движения и жесты, жесткость по отношению к слабым и трусость перед сильными — таков этот человек с подлой душой отцеубийцы в трактовке А. Аведикова. Выразителен в роли князя Куракина, этого титулованного полотера в одном из кафе, народный артист УССР, лауреат Государственной премии СССР В. Овчаренко.

Таковы основные впечатления о пьесе и спектакле, который согрет живой мыслью и горячим чувством режиссера и артистов, утверждает нравственную красоту человека и зовет простых людей планеты к миру и дружбе. Это самое главное!

К. НИКОЛАЕВ.

На снимке: сцена из спектакля «Над голубым Дунаем». На переднем плане: цыган — Д. Соколовский, Стягу Мушатеску — А. Аведиков, румынский офицер — В. Маджора, Лучия — А. Пулина и Гаевоу — С. Станкевич.

Фото Л. Чебышева.

